

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КИРГИЗИЯ

г. Фрунзе

6 ИЮН 1978

Мастера Большого театра

Ирина Архипова

Характерные черты таланта народной артистки СССР, лауреата Ленинской премии Ирины Константиновны Архиповой — выдающееся в самом полном и точном смысле вокальное мастерство и яркое актерское дарование. В одной сравнительно давней рецензии, опубликованной в США, проводится параллель Архиповой не более

и не менее, чем с Шаляпиным. «Самое главное, определяющее в исполнительском стиле Архиповой, — говорится в рецензии, — проникновение в глубину композиторского замысла и содержания произведения. Она напоминает Шаляпина чисто русским размахом и глубиной чувств, огромным диапазоном динамических нюансов, властной силой крещендо и диминуэндо, органической естественностью и особым чисто музыкальным обаянием фразировки».

В апреле 1956 года состоялась дебют Ирины Архиповой на сцене Большого театра в партии Кармен. Очень быстро, в течение двух-трех сезонов, певица входит в весь основной меццо-сопрановый репертуар крупнейшего театра страны. Одна за другой следуют партии Любаши, Марины Мишешек, Амнерис. В 1959 году возникает знаменитый дуэт Ирина Архипова — Марио Дель Монако. В 1960 году дуэт этот с триумфальным успехом начинает гастролировать по сценам знаменитейших оперных театров Италии.

Имя Ирины Архиповой широко известно. Талант ее начинает греметь и на международной арене. Первой из советских певиц она получает постоянные ангажементы в знаменитом миланском театре «Ла Скала». Ее выступления оказываются сенсационными в театрах и концертных залах стран Европы, США, Латинской Америки.

Диапазон голоса Архиповой очень велик и, главное, он ровно звучит во всех регистрах. Вокальная техника артистки становится все совершеннее. В пении Архиповой за последние годы появилась та удивительная плавность и естественность звуковедения, что вызывает аналогию с пением скрипичного, точнее альтового смычка. Великолепное исполнение ею гадания Марфы и особенно труднейшей партии Марфы в финальной картине «Хованщины» хорошо подтверждает сказанное. Здесь, кстати, стоит подчеркнуть, что с годами Архиповой все более влечет к русскому классическому репертуару. Видимо, ярко национальному русскому таланту ее ближе всего героини русских опер. Помимо Марфы, необходимо упомянуть в этом контексте также ее трактовку партии Марины Мишешек, где она находит много интересных психологических нюансов, убедительно показывает сложность отношений Марины к Самозванцу.

В западно-европейской классике ее влекут в первую очередь образы остродрама-

тические, героико-трагедийные, взрывчатая конфликтность драматургии которых раскрывается в основном в сфере вокала. В соответствии с этим рядом с Бизе прочное место в репертуаре певицы занял Верди. Из героинь Верди первой по времени оказалась Амнерис. Сначала в образе ее Архипова акцентировала лишь царственную властность. Затем эта психологическая грань стала дополняться и осложняться искренним, глубоким чувством к Радамесу, в результате чего с особой трагедийной силой зазвучал четвертый акт. Затем появилась драматичнейшая (но отнюдь не мелодраматическая, как то нередко бывает) цыганка Азучена, сильная горделивая принцесса Эболи.

Это — главные «репертуарные вехи» творческого пути Ирины Архиповой, партии, которые она любит и исполняет на протяжении многих лет. Но, разумеется, ими не исчерпывается ее репертуар.

В области русской классики следует упомянуть также Любашу из «Царской невесты», Полину из «Пиковой дамы», Любовь из «Мазепы», Княгиню из «Чародейки», Весну из «Снегурочки». Из западно-европейского репертуара можно отметить еще Шарлотту из «Вертера» Массне.

Первая встреча молодой певицы с советским оперным творчеством состоялась в Свердловске в начале 1955 года. Это была партия Марины Шамановой в «Тане» Г. Крейтнера.

Встречи ее с советскими композиторами на оперной сцене были неоднократны. Творческие задачи при этом оказывались различны. Если, скажем, в партии Ипполиты из «Матери» Т. Хренникова для исполнительски-творческого успеха главным было точно и ярко раскрывать замысел композитора, то в «Оптимистической трагедии» А. Холминова, с ее подчеркнуто доминантной ролью народно-хоровых сцен, Ирине Константиновне пришлось в партии Комиссара особое внимание уделить палитре актерских красок. Выполнена задача эта ею была блестяще. Образ Комиссара встал в центре спектакля, поднялся на уровень драматургии Всеволода Вишневского. Превосходна была ее Варвара в спектакле «Не только любовь» — первой постановке произведения Р. Щедрина на сцене Большого театра СССР.

Репертуарный «разрез» творчества Архиповой будет не полон, а точнее — существенно обеднен, если пройти мимо ее концертной деятельности. В ней на протяжении десятилетий все отчетливее высвечиваются два основных стилистических комплекса.

Первый — русская классика. Глинка, Даргомыжский, Бородин, Мусоргский, Римский-Корсаков, Чайковский, Рахманинов горячо любимы певицей. Романсы их она поет с увлечением и год от года все с большим мастерством, ювелирно отграненным в самом полном и точном смысле слова.

Второй — увлечение Архиповой органной музыкой. Первоимпульсом его была влюбленность в замечательную акустику Домского собора в Риге. Именно там начались регулярные выступления Ирины Константиновны с аккомпанементом органа. В величавых «вокальных конструкциях» Баха и Генделя, где техническое мастерство исполнителя должно быть строго безупречным, инструментальным, и вместе с тем эмоциональная красота голоса Архиповой раскрывают свою выразительную силу с особой полнотой.

Ин. ПОПОВ.